

ВТОРАЯ

душный вторжения американцев на Бубу и боящийся этого вторжения, обеспокоенный судьбой сестры и ее детей и стреляющий в спину родного племянника — все это заслуженный артист РСФСР

РАЗМЫШЛЕНИЯ
ОБ УВИДЕННОМ

ВСТРЕЧА

В. К. Лукьянов.

Спектакли Норильского драматического театра

Темпераментная, полная жизни и искрящегося веселья, горячо любящая своих детей и еще более самоотверженно любящая свою героическую долину Тереза. И воинствующая в

Бывает так: долго ждешь какой-то встречи, а потом легко и быстро забываешь о встреченном. О таком и говорить не приходится. А вот, если, наконец-то встретившись, не только не забываешь, а сразу же начинаешь думать о новой встрече, с все возрастающим нетерпением ожидать ее. — значит увиденное запало в душу, оставило нестирающийся след.

Именно такое ощущение вызвала первая встреча с Норильским драматическим театром два года тому назад. Спектакль-концерт «Ленин», составленный театром из фрагментов нескольких ленинских постановок, граждански страстные «Братья Ершовы», полная глубоких раздумий о долге и чести «Якорная площадь», темпераментный, воинствующий «Овод» по-настоящему взволновали и надолго запомнились. Каждый спектакль норильчан радовал общением с подлинно творческим коллективом, каждый спектакль укреплял желание новых встреч.

И вот нынче — вторая встреча. Тот же коллектив, та же режиссура, много тех же актеров, но новые спектакли и новые, более глубокие впечатления. За эти два года Норильский театр повзрослел, творчески окреп, спектакли стали умнее, острее, художественно совершеннее. Более четко, определенно, выпукло проявились творческие силы коллектива, присущий ему собственный творческий почерк.

По-маяковски «весело, зримо, грубо» восстает против всякого и всяческого мешанства «Клоп», избрительно, с неистовым выдумкой и очень точно бьющими в намеченную цель деталями, поставленный заслуженным артистом РСФСР Е. Л. Гельфандом. С проникновенной задушевностью повествует «Знакомьтесь, Балудев» о чудесных советских людях в их повседневных буднях, о строителях, прокладывающих новый газопровод и выковыливающих новые человеческие характеры. Внутренне глубоко взволнованный «Жизнь и преступление Антона Шелестова» заражает своим волнением и наталкивает на долгие и серьезные размышления о воспитании молодежи, о путях в жизни, учит и предостерегает и воспитывающих, и воспитываемых. Полный живого темперамента и революционной страсти, чисто по-южному искрящийся один день из жизни простой кубинской женщины «День рождения Терезы» с гневом и болью повторяет звучащий во всем мире вопрос: «Почему янки убивают наших детей, братьев, мужей?». Весело и непринужденно развертывают непритязательные истории «Стрипуха замужем» (режиссер В. А. Кобелев) и «Двести тысяч на мелкие расходы» (режиссер В. Е. Горюнов).

Все это спектакли разные, не похожие один на другой, каждый из них имеет собственное лицо (даже те четыре, что поставлены одним режиссером — Е. Л. Гельфандом, нигде себя не повторившим). Разные не только, а может быть, не столько по заданной драматургическим материалом тематике, сколько по умелому и точно найденному общему решению, образному строю, внутреннему ритму и внешнему темпу, выразительным, подчеркивающим замысел деталям. И в то же время все эти спектакли полны всем им присущий высокий гражданский накал, горячая страстность, с которой в каждом отдельном случае ставится и решается идейно-художественная задача.

Постановка этой задачи, видимо, и есть главное во всей работе коллектива — от формирования репертуара и до трактовки отдельного образа в спектакле. Далеко не все показанные Норильским театром пьесы равноценны по своим драматургическим достоинствам. Много претензий можно предъявить и к инсцениров-

кам повести В. Кожевникова «Знакомьтесь, Балудев» и романа Г. Медынского «Честь», к пьесе Г. Мдивани «День рождения Терезы» и другим. Но театр не дожидается будущих драматургических шедевров, не сует на отставание советской драматургии. Он деятельно ищет ответа на важнейшие вопросы современности, волнующие зрителя, и не боится несовершенства драматургического материала, коль скоро этот материал дает коллективу возможность творчески высказаться по животрепещущим проблемам нашей жизни. И часто спектакль норильчан оказывается выше, глубже, сильнее того драматургического материала, который послужил основой (только основой!) работы коллектива.

Да, совершенно очевидно, что минувшие два года стали очень важными в жизни коллектива Норильского театра. Наполненные важнейшими историческими событиями в жизни страны, эти годы ошутимо подняли театр на качественно более высокий уровень. Решения XXII съезда КПСС, принятая съездом Программа партии не только распахнули широчайшие перспективы построения коммунизма, но и определили конкретные пути, ясные задачи дальнейшего движения вперед. И коллектив норильчан в целом, каждый творческий работник в отдельности — это явственно ощутимо по спектаклям — не просто приняли эти партийные документы на идейно-художественное вооружение, а пропустили их через свое художническое сердце, по-настоящему сделали их творческой основой всей своей работы. Это определяет и формирование репертуара, в котором центральное место по праву занимают советские пьесы на важнейшие темы современности, и решение каждого спектакля и каждого образа в спектакле. Театр своей работой не только решает определенные эстетические задачи, он считает своим почетным долгом эстетическими средствами решать этические задачи, каждым спектаклем целеустремленно содействовать коммунистическому воспитанию, формированию советского характера. Страстно сказанное слово, ярко выраженная мысль перекрестывают через рампу, волнуют чувства, захватывают сознание зрителя. Со спектаклей театра не уходят равнодушными.

В этом и заключен, по всей видимости, «секрет» успеха Норильского театра, о степени которого могут свидетельствовать даже сухие цифры: за пять недель работы в Красноярске — 60 спектаклей, которые посмотрели свыше 40 тысяч зрителей. А сколько десятков, тысяч человек смотрели переданные по телевидению спектакли!

Общий успех рождает и частные успехи. В опубликованных рецензиях на спектакли Норильского театра немало сказано об отдельных творческих достижениях. Об этом можно говорить еще и еще, перечисляя имена, приводя примеры. Но здесь хочется и, пожалуй, следует сказать не просто о мастерстве актеров театра, а о мастерстве перевоплощения, делающем каждый образ ярко индивидуализированным, не похожим на другие, созданные этим же актером.

Глуповатый и жадный, наглый и трусливый «Клоп»-Присыпкин: пустые бегающие глаза, тусклый голос, ничего не выражающее — нечего ему выражать — лицо, повисшее в бездействии, не желающее трудиться руки, ленивая и косолапая походка. И собранный, волевой целеустремленный Балудев, зорко вглядывающийся и в местность, по которой пройдет газопровод, и в души людей, которые этот газопровод прокладывают. И коварный Аполлоно, жаж-

приспособленчестве вульгарная мешанка Розалия Ренессанс («Клоп»). И по-настоящему человеческий человек, старший лейтенант милиции Маркелова, озабоченная судьбой Антона Шелестова, путем в жизни, который он выберет, — это заслуженная артистка РСФСР Н. И. Кутасина.

И мечущийся, заплутавшийся на жизненных тропинках, ищущий выхода Антон; твердо знающий свой путь в жизни, готовый на подвиг строитель Виктор Зайцев, нежный и мужественный Хосе — артист А. А. Амелин. И грубая, отвратительно вульгарная хозяйка воровского притона Капа; веселая и немножко легкомысленная Зина; впервые в жизни всем сердцем полюбившая танцовщица из кабаре Аманда — артистка Е. И. Мокшенко. И «нервный» аптекарь Карлос, обыватель, ищущий на «пылающем острове» тихий уголок; разбитной весельчак дед Слиза, искрящийся народным юмором; деловой особоуполномоченный «самого» председателя завкома — артист С. Г. Берлин. Этот перечень можно продолжать и продолжать именами артистов М. Ф. Артемова, А. И. Евтевой, П. К. Бойцова, З. Ф. Терсковой, В. Н. Дубровской и многих других.

Значит ли все это, что спектакли Норильского театра лишены недостатков? Отнюдь нет! И на солнце бывают пятна, надо, думается, сказать и о недостаточной фееричности изображения общества будущего во второй части «Клопа», и об излишней мелодраматичности в финальной сцене «Дня рождения Терезы», и о некоторой натуралистичности воровского притона в «Жизни и преступлении Антона Шелестова», и о невыразительном оформлении спектакля «Знакомьтесь, Балудев». И, может быть, о ряде других просчетов в спектаклях театра.

Но не эти частные недостатки определяют общий уровень работы норильчан. Раздумывая об увиденном, раньше всего вспоминаешь достигнутое. И это вызывает желание новой встречи с творческим, интересным, идейно и художественно целеустремленным коллективом. Верится, что эта новая встреча скоро состоится, и Норильский театр еще не раз порадует зрителя своими достижениями.

Л. ЛИФШИЦ.

Адрес редакции: г. Красноярск, проспект Мира, 89. Телефон: редактор культуры — 43-59, местной информации — 20-84, писем —

Красноярский рабочий
г. Красноярск

7 июля 1962